

Научная статья
УДК 343
<https://doi.org/10.36511/2078-5356-2021-4-163-172>

**Ретроспективная модель отечественного развития
долговых отношений и установления уголовной ответственности
в сфере возврата просроченной задолженности**

Дубов Егор Игоревич

Нижегородская академия МВД России, Нижний Новгород, Россия, egordubov1997@yandex.ru

Аннотация. Работа представляет собой историко-правовое исследование отечественных источников уголовного законодательства, включающее анализ динамики возникновения долговых отношений, а также рассмотрение вопросов, связанных с противодействием преступлениям, совершаемым в сфере возврата просроченной задолженности в нашем государстве. Результатом исследования стала разработанная автором модель, представленная в иллюстративном виде, которая может иметь ценность не только как научная разработка, но и быть использована в учебном процессе.

Ключевые слова: долговые отношения, возврат просроченной задолженности, ретроспективная модель, уголовная ответственность, историко-правовой анализ

Для цитирования: Дубов Е. И. Ретроспективная модель отечественного развития долговых отношений и установления уголовной ответственности в сфере возврата просроченной задолженности // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2021. № 4 (56). С. 163—172. <https://doi.org/10.36511/2078-5356-2021-4-163-172>.

Original article

**A retrospective model of the domestic
development of debt relations and the establishment of criminal liability
in the field of repayment of overdue debts**

Egor I. Dubov

Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Nizhny Novgorod, Russian Federation, egordubov1997@yandex.ru

Abstract. The work is a historical and legal study of domestic sources of criminal legislation, including the study of the dynamics of the emergence of debt relations, as well as the consideration of issues related to countering crimes committed in the field of repayment of overdue debts in our state. The main result of the research was the developed model of the author in an illustrative form, which can be of value not only as a scientific development, but also be used in the educational process.

Keywords: debt relations, repayment of overdue debts, retrospective model, criminal liability, historical and legal analysis

For citation: Dubov E. I. A retrospective model of the domestic development of debt relations and the establishment of criminal liability in the field of repayment of overdue debts. *Legal Science and Practice: Journal of Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2021, no. 4 (56), pp. 163—172. (In Russ.). <https://doi.org/10.36511/2078-5356-2021-4-163-172>.

Историко-правовой метод познания является одним из ключевых инструментов в исследованиях юристов-правоведов. Во-первых, это

связано с тем, что при помощи него ученые в области юриспруденции получают возможность определить вектор совершенствования

© Дубов Е. И., 2021

российской или зарубежной правовой системы. Во-вторых, помогает сформировать объяснения в аспекте рационального принятия того или иного нормативного правового акта законодателем в конкретный период государственной жизни. В-третьих, способствует возможности предвидения содержательной части проектов законодательных актов в ближайшем будущем. Учитывая название заявленной темы исследования, автор делает акцент на отечественном уголовном законодательстве. В этой связи, как совершенно справедливо отмечает профессор В. В. Сверчков, «...историко-правовой метод помогает исследовать положения уголовного права в хронологической последовательности, в сравнении с предшествующими теоретическими воззрениями и ранее действовавшими положениями законодательства...» [1, с. 32].

Уголовное право, как и иные отрасли законодательства, тесно связано с происходящими в нашем государстве социальными, экономическими, правовыми, политическими и иными изменениями. Объективная реальность в различных отраслях жизни российских граждан формирует представление о том, какие отношения становятся наиболее уязвимыми и криминально привлекательными, что подталкивает законодателя к решительным действиям, в том числе путем принятия уголовно-правовых запретов на совершение отдельных деяний. Историко-правовой анализ основных памятников российского уголовного права в аспекте противодействия преступлениям в сфере возврата просроченной задолженности, позволит автору изучить путь зарождения долговых отношений в нашем государстве, а также сформулировать некоторые выводы при составлении рекомендаций по совершенствованию кредитно-финансового сектора с учетом изученного опыта прошлых лет.

Учитывая исторический процесс становления российской государственности, смену политических режимов, ряд важнейших исторических событий, мы выделили основные этапы совершенствования уголовного законодательства России, с учетом которых осуществили историко-правовой анализ по исследуемой теме общественных отношений.

Основные этапы совершенствования уголовного законодательства России:

I этап — формирование и развитие государства Древней Руси (X — XIV вв.);

II этап — период феодальной раздробленности (XIV в.);

III этап — образование и развитие централизованного Русского (Московского) государства (XV — XVII вв.);

IV этап — становление и развитие абсолютизма (XVIII — середина XIX в.);

V этап — эпоха буржуазной монархии (середина XIX в. — 1917 г.);

VI этап — становление Советской власти в эпоху строительства социализма (1917 — 1991);

VII этап — постсоветский период и современный этап развития Российской Федерации (с 1992 г. по настоящее время).

Для большей наглядности, а также с целью возможного использования авторской разработки в учебном процессе образовательных организаций, мы представили результаты проведенного историко-правового анализа в виде схематичного изображения (см. рис. 1).

Предлагаем перейти к изучению конкретных источников уголовного права на каждом из обозначенных этапов.

I. Начало образования и развития любого государства, несомненно, связано с формированиями нормативно-правовой базы, регулирующей наиболее важные общественные отношения.

Как известно, первым источником права, который, в том числе регламентировал возникновение, прекращение долговых обязательств, а также устанавливал некоторые уголовно-правовые запреты на совершение отдельных деяний в сфере возврата просроченной задолженности является «Русская правда» (далее — Правда). Ученые-историки выделяют более ста списков написания первого источника права Руси. При этом основными редакциями Правды признаны — Краткая, Сокращенная, Пространная.

Правда. В различных редакциях были регламентированы положения, устанавливающие отношения между кредитором и должником. Положения, представляющие особый интерес для изучения по исследуемой тематике, посвящены вопросам, связанным с заключением договора займа, регламентаций отношений при возврате средств с несостоятельного должника, появлением особых категорий граждан-должников.

Получение денег в долг осуществлялось по договору займа, который чаще всего носил устный характер, но имел требования относительно присутствия свидетелей. Об этом свидетельствует статья 15 Краткой редакции (далее — КР) Правды. Так, при возникновении спорной ситуации о легитимности требования по возврату долговых обязательств, показания свидетелей имели ключевое значение при ее разрешении. В переведенном тексте

данная норма выглядит следующим образом: «...Если где-нибудь взывают надругом долг, а он начнет отказываться, то идти ему на извод перед 12 человеками; и если окажется, что он несправедливо не отдал ему, то истец должен получить свои деньги, а за обиду 3 гривны штрафа...» [2]. Сравнивая КР с Пространной

редакцией (далее — ПР) Правды, мы можем заметить, купцам, выступающим в роли кредиторов и предоставляющим деньги в займ таким же купцам, при наличии долгового спора не требовалось свидетельских показаний, однако им следовало «пойти на судебную клятву, если должник откажется платить» [3, с. 43—67].

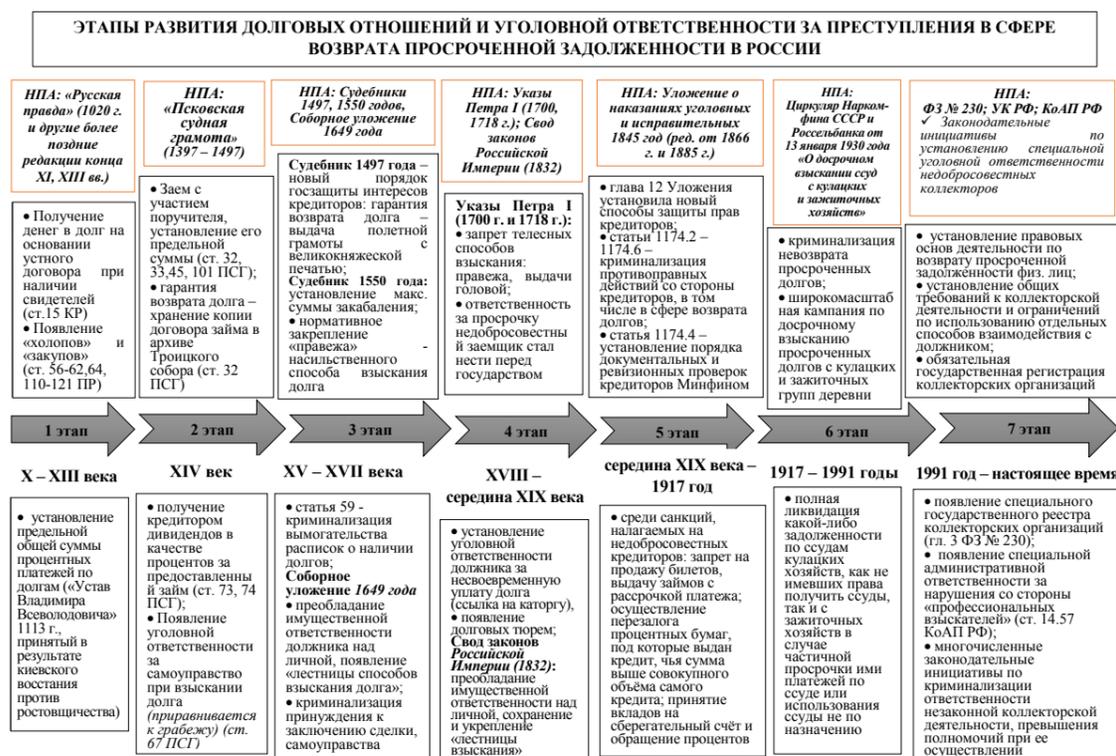

Рис. 1. Этапы развития долговых отношений и уголовной ответственности за преступления в сфере возврата просроченной задолженности в России.

Помимо регламентации договора займа ПР Правды легализовала возможность порабощения заемщиков (должников) кредиторами в результате их несостоятельности [4, с. 358]. Ярким доказательством данного факта является приведенная М. Ф. Владимирским-Будановым классификация видов несостоятельности должника:

1) невозможность возвращать долг не по вине самого заемщика, а по прописанным в статье 54 ПР Правды ряду причин;

2) исключительная вина должника в вопросе невозврата просроченных обязательств, причиной которого были личная безответственность, черты характера, неправильный образ жизни и негативное отношение к труду. В таком случае

кредитор имел право либо дать отсрочку по выплате долга, либо продать должника в рабство; 3) невозврат просроченной задолженности был связан с мнимой несостоятельностью займполучателя (сегодня такие деяния со стороны недобросовестных должников называют «незаконным банкротством») [5, с. 463—464].

Несостоятельность должника была одной из причин, по которой последний становился «закупом» или «холопом». Регламентация правового положения данных категорий граждан определена ПР Правды:

- о холопах — статьи 110—121;
- о закупках — статьи 56—62, 64.

Последними считались заемщики, получающие деньги в долг от ростовщиков на условиях, согласно которым в случае невозможности возврата займа предусматривается ограничение личной свободы должника вплоть до полной трудовой отработки обязательства. Если по итогу отработать долг не удавалось, то лицо переходило в разряд холопов. Это означало, что человек полностью терял правосубъектность, фактически приравнивался к материальной вещи своего господина (заимодателя) [6, с. 27].

II. Последующее становление и развитие отношений, связанных с возникновением долговых обязательств и процессом возврата просроченных долгов, отражено в нормах Псковской судной грамоты (далее — ПСГ), в которой можно найти отблески реалий XIV—XV веков, сложившихся в период феодальной раздробленности и зависимости Руси от татаро-монгольского ига. Однако, несмотря на непростые политические реалии, наблюдаются процессы сохранения культурно-идеологических ценностей, развитие феодальной государственности и права, что в дальнейшем стало основой для централизации государства.

Временной промежуток длиной в три века (между первым письменным памятником отечественного права и изучаемым нормативным источником) изменил экономический строй древнерусского общества, как отмечает С. Б. Пахомов, «...степень развития института долговых отношений на Руси мало чем уступала европейской практике того времени...» [7, с. 64]. Главный принцип долговых отношений того времени за рубежом гласил: «сначала должник отвечает (за долг) телом, а потом — имуществом» [8, с. 4].

Псковская судная грамота (1397—1467).

Вовлечение в договорные отношения между кредитором и должником третьего лица впервые было использовано в ПСГ в статьях 32, 33, 45 и 101 [9]. Заем с поручительством также ограничивал максимальную сумму кредита до 1 рубля. Важное нововведение в долговых отношениях прослеживается в статье 32 ПСГ, определяющей, что если кредитор подаст иск поручителю о взыскании долга, а должник предоставит платежную записку, содержащую сведения об уплате долга и невозможности требования его ни с самого должника, ни с поручителя, то такая записка не будет являться судебным доказательством, если ее копия не будет храниться в городском архиве Троицкого собора, «...а истцу предоставить взыскивать свои деньги с поручителя, ручавшегося по его должнике...»

[9]. В этой связи хранение копий документов в вышеупомянутом архиве служило в те времена дополнительной гарантией обеспечения изучаемых отношений и, по нашему мнению, сопоставимо с современным институтом официальной государственной регистрации.

Получение кредитором дивидендов в качестве процентов за предоставленный заем регламентировано в статьях 73, 74 ПСГ.

В статье 73 речь идет о «взыскании долга по записи». При этом условия, величина и срок наступления уплаты процентов должны быть обязательно отображены в ней. Кредитор получал право на их получение лишь в том случае, если он вовремя заявил суду о них, в противном «случае он лишается процентов» (за временной промежуток между сроком платежа и моментом действительной уплаты) [9].

Строго оговорены случаи процентной уплаты в ситуациях досрочного погашения кредита (ст. 74). Если кредитор заявил требование о возврате задолженности до оговоренного срока, он терял право на получение процентной прибыли при условии выплаты заемщиком суммы кредита раньше договорного срока. В этом случае начисление и уплата процентов осуществлялось по расчету времени [10].

Отмечается, что в период феодальной раздробленности произошло резкое снижение «стоимости» займов, а вместо привычной (по нормам Русской правды) средней процентной ставки займа в 40—50 % произошло ее снижение до 12—14 % (при действии ПСГ) в соответствии с церковной проповедью [11].

С точки зрения уголовно-правовых запретов ПСГ интересна тем, что, несмотря на имеющиеся неравноправное положение кредиторов-ростовщиков в лице залогополучателей и должников, криминализуются деяния, выраженные в расправе, нанесении увечий, самосуде [12]. Статья 67 ПСГ впервые устанавливает уголовную ответственность за самоуправство в отношении должника. Таким образом, запрещается любые самостоятельные действия по взысканию долгов до принятия решения суда по сути спора. По содержанию нормы, такие деяния приравниваются к грабежу: «...Если истец, приехавши с приставом, возьмет (у ответчика) что-нибудь из имущества в возмещение своего долга самовольно, а не по приговору суда, то за это он привлекается к ответственности, как за грабеж. За грабеж же присуждается рубль пени, точно так же и плата приставу ложится в этом случае на истца, виновного (в самоуправстве) ...» [9].

III. Эпоху феодальной раздробленности в отечественной истории сменил процесс образования централизованного государства, определивший необходимость обновления нормативно-правовой базы. Данная эпоха знаменательна появлением судебных Ивана III Великого (1497) и Ивана IV Грозного (1550), а также Соборного уложения (1649). Наибольший научный интерес вызвали у нас два последних памятника российского уголовного права.

Судебник (1550). Времена правления Ивана IV Грозного традиционно ассоциируются с суровостью нравов того времени. Это существенно отразилось и на изучаемой нами сфере отношений, в частности, законодательно было закреплено наказание для лиц, имеющих просроченную задолженность и испытывающих проблемы с погашением финансово-кредитных обязательств. Речь идет о появлении легального способа принудительного воздействия на недобросовестных займополучателей в лице процедуры «правеж».

Правеж — это уголовное телесное наказание, как правило, реализуемое путем избияния кнутом или батогами с целью получения иска или штрафа. Должника, подвергнутого такому наказанию, выводили на многолюдную площадь и подвергали публичному физическому насилию. При этом количество нанесенных ударов зависело от суммы выплаченных кредитором денежных средств исполнителям наказания. Так, О. Л. Чистякова отмечает, что кратность и продолжительность подобных процедур находилась в прямой зависимости от суммы долга: например, за 100 рублей просроченной задолженности «ответчик подвергался правежу в течение одного месяца» [13, с. 146—147]. Следует отметить, что вопросы точного периода появления и начала использования такого способа возврата просроченной задолженности до сих пор вызывают дискуссии среди ученых-историков отечественного права [14, с. 69].

В статье 59 Судебника 1550 года устанавливается ответственность за вымогательство, которое в самой статье интерпретировано как «иное лихое дело». Рассматривая научные труды, связанные с изучением вымогательства, в частности исследования некоторых ретроспективных аспектов появления уголовной ответственности за данное преступление, отметим, что применительно к нашей теме исследования интересными представляются архивные документы XVI века, описывающие противоправные способы, при помощи которых злоумышленники путем обмана или принуждения добиваются

получения расписок о наличии долга со стороны потерпевших, а затем начинают требовать от «псевдо — должников» возврата фиктивного займа [15, с. 32].

Соборное уложение (1649). Данный нормативный акт играет большую роль в истории формирования российской кредитно-финансовой сферы. Описанный ранее принцип доминирования физической расправы с недобросовестными должниками над имущественной ответственностью изменился лишь с принятием Соборного уложения. При этом, несмотря на то, что первоочередным способом возврата просроченных долгов стало взыскание имущества должника, физическое насилие все же применялось. В статьях Соборного уложения можно обнаружить следующую систему смешанных способов возврата просроченной задолженности по решению суда:

- 1) продажа недвижимого или движимого имущества должника;
- 2) выдача должника займодателю для отработки долга;
- 3) списание с заработной платы должника в счет погашения долгового обязательства;
- 4) правеж [16, с. 149].

В нормах Соборного уложения законодатель устанавливает уголовную ответственность за принуждение к заключению сделки (ст. 251—253). Чаще всего данное преступление носило организованный характер, а одним из способов его совершения были действия, направленные на создание кабального займа (крепости), а после этого — принуждение лица к его подписанию и признанию образовавшихся обязанностей по уплате долга [17, с. 72—73]. Аналогичным уголовно-правовым запретом в настоящее время является статья 179 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее — УК РФ).

IV. Известный русский поэт-лирик, дипломат Ф. И. Тютчев говорил следующее: «Русская история до Петра Великого — одна панихида, а после Петра Великого — одно уголовное дело». Можем трактовать данное изречение классика следующим образом: период правления Петра I ассоциируется в первую очередь с реформенной политикой последнего царя. Кардинальные изменения произошли практически во всех сферах общественной жизни населения, менялась система государственного управления, что в своей совокупности повлияло на хозяйственно-экономическую, социальную и, конечно же, правовую сферы. В первую очередь речь идет об известных указах Петра I.

Указы Петра I (1700 и 1718 гг.). В числе инновационных изменений были вопросы, связанные с тематикой настоящего исследования, к примеру, принятие решения о запрете телесных способов взыскания долга: правежа [18, с. 706], выдачи головой в связи с их признанием неэффективными. При этом, послабления не означали необходимость прощения должнику его долговых обязательств. В соответствии с Указом от 15 июля 1700 года «О разделении между заимодавцами имения должника по соразмерности каждого из них долговой суммы» [19, с. 228], ответственность за просроченную задолженность, лицо стало нести перед государством, а не перед кредитором. В случае несвоевременной уплаты должник мог быть подвергнут уголовному наказанию, но вместо «выдачи головою» кредитор стал применяться ссылка на каторгу, в связи с чем стали появляться «долговые тюрьмы» [20].

Свод законов Российской империи (1832).

Во время своего правления Петр I пристальное внимание уделил нормотворческому процессу, издав немалое количество правовых актов, из которых более 3 тысяч вошли в состав «Полного собрания законов Российской империи» [21, с. 48]. В конечном счете реформирование правовой системы выразилось в сохранении и укреплении обозначенной ранее «лестницы взыскания», о чем говорится в специальной части Свода законов Российской империи «О взысканиях гражданских» [22, с. 326 — 414].

V. XIX век в истории России ознаменовался очередной трансформацией общественного сознания и бытия, связанной с преобразованием государственного строя, сменой традиционных аграрных отношений на капиталистические. Внешнеполитическая обстановка вынуждала высшие органы власти проводить модернизацию государственного управления, выстраивать рыночную экономику с оглядкой на зарубежный опыт европейских стран, где подобная перестройка началась ранее.

Одним из знаковых событий рассматриваемого столетия, без сомнения, является официальная отмена Александром II в 1861 году крепостного права в Российской империи. Путь построения капиталистических отношений виделся в вовлечении населения в предпринимательскую деятельность с элементами конкуренции.

Модификация экономической деятельности отразилась на кредитно-финансовых отношениях этого периода. Субъектам экономической деятельности требовалось чувствовать себя

защищенными в случаях возникновения форс-мажорных, негативных ситуаций как с экономической точки зрения, так и с правовой. В этой связи в Уложении о наказаниях уголовных и исправительных содержались нормы, защищающие как кредиторов, так и должников.

Уложение о наказаниях уголовных и исправительных от 1845 года (редакция от 1866 и 1885 гг.).

Важное значение в области уголовно-правовой охраны финансово-кредитной сферы имели положения главы 12 Уложения о наказаниях уголовных и исправительных под названием «О нарушении постановлений о кредите». Детальное изучение содержания упомянутой главы показало, что большинство норм, прописанных в ней, обеспечивали защиту интересов кредиторов. Отметим некоторые особенности правовой регламентации норм, защищающих должников от преступных посягательств:

— блок статей 1174.2—1174.6 предусматривал уголовную ответственность за противоправные действия со стороны кредиторов, в том числе в сфере возврата долгов;

— в соответствии со статьей 1174.4 Министерство финансов Российской империи имело право направлять своих сотрудников для осуществления внезапных проверок, осмотра документации, служебных книг, а также при выявлении иных случаев «злоупотребления» со стороны кредиторов в отношении заемщиков.

Среди санкционных мер перечислялись: запрет на продажу билетов, выдачу займов с рассрочкой платежа; запрет на осуществление передела процентных бумаг, под которые выдан кредит, чья сумма выше совокупного объема самого кредита; запрет на принятие вкладов на сберегательный счет и обращение процентов [23].

VI. После революционных событий 1917 года, когда к власти пришли Советы, в жизни страны наступили времена смутной нестабильности, отразившейся во многих сферах жизни, в том числе в кредитно-финансовом секторе. К слову, в период зарождения социалистических отношений на территории всего Союза в обороте числилось свыше 20 тыс. разновидностей денежных знаков. В 20-е годы XX века правовое регулирование экономических отношений во вновь образованном государстве — Союзе Советских Социалистических Республик — только зарождалось. В этой связи стали заметны правовые пробелы и в исследуемых отношениях, в том числе остались неурегулированными вопросы, связанные с порядком взыскания просроченных обязательств по кредиту.

Проблемы невозвращения займов были отмечены и высокопоставленными чиновниками. Так, первый секретарь Центрального комитета Азербайджанской коммунистической партии (большевиков) Левон Мирзоян в 1926 году отметил, что процент невыплаченных кредитов составляет около 30 % от всего объема выданных. Взысканием просроченных платежей в 20-х годах XX века согласно архивной документации занимались сотрудники Народного комиссариата внутренних дел РСФСР и иных союзных республик.

Существенные изменения произошли в 1929 году, когда Народным комиссариатом финансов РСФСР было принято распоряжение о разрешении досрочного возврата ссуд с так называемых «кулаков». Невозврат долгов был криминализован и признан преступным деянием. После принятых законодательных решений, массовую волну кредитных неплатежей удалось остановить. В то же время одним из наиболее эффективных институтов, действовавших в рассматриваемый период, были общественные суды, оказывающие существенное влияние на поведение человека, и действующие в ряде случаев эффективнее уголовно-правовых запретов. В сознании советских граждан создание образа «злостного неплательщика» виделось недопустимым.

VII. Последняя государственная перестройка была связана с приходом рыночной экономики, формированием капиталистических отношений внутри страны. Это отразилось и на экономической жизни России, где кредитные отношения стали занимать одно из ведущих мест в жизни граждан. Ежегодный рост общего объема полученных кредитов повлиял на образование просроченных задолженностей.

В этой связи банковские и иные кредитные организации были вынуждены искать новые эффективные способы возврата своих денежных средств. Одним из возможных путей решения проблемы стало обращение последних к профессиональным организациям, специализирующимся на возврате просроченных долгов в качестве основного вида своей деятельности, к так называемым «коллекторским» агентствам. Отношение к таким организациям в нашем государстве остается и сегодня весьма неоднозначным. С одной стороны, деятельность «коллекторских» агентств направлена на реализацию главного принципа долговых отношений — возвратности денежных средств. Эффективность их функционирования безусловно положительно влияет на нормальное функционирование кредитно-финансовых отношений. С другой

стороны, некоторые представители «коллекторского» ремесла используют противоправные способы, нарушая при этом действующее отечественное законодательство об административных правонарушениях, а в ряде случаев и уголовное. Подобные случаи регулярно освещаются средствами массовой информации, что порождает социальное напряжение, страх у населения. Несмотря на введенные ограничения, предусмотренные Федеральным законом от 3 июля 2016 года № 230-ФЗ «О защите прав и законных интересов физических лиц при осуществлении деятельности по возврату просроченной задолженности и о внесении изменений в Федеральный закон «О микрофинансовой деятельности и микрофинансовых организациях»» [24] и появление специальной нормы, предусматривающей административную ответственность за нарушения со стороны «профессиональных взыскателей», количество жалоб, предметом которых является использование незаконных способов взаимодействия с должниками, ежегодно возрастает [25].

УК РФ (1996). В ходе изучения судебно-следственной практики за последние 5 лет (в период с 2016 по 2021 год) нами установлены наиболее часто совершаемые недобросовестными коллекторами преступления, преследуемые УК РФ: «Склонение к совершению самоубийства или содействие совершению самоубийства» (ст. 110.1 УК РФ), причинение вреда здоровью различной степени тяжести (ст. 111, 112, 115 УК РФ), «Нарушение неприкосновенности частной жизни» (ст. 137 УК РФ), «Вымогательство» (ст. 163 УК РФ), «Самоуправство» (ст. 330 УК РФ).

Стоит отметить, что в 2016 году депутаты нижней палаты российского парламента выступили с законодательной инициативой, внося на рассмотрение законопроект, предусматривающий уголовную ответственность для коллекторов, угрожающих причинением вреда или нанесших вред здоровью должникам и другим лицам [26], однако спустя 2 года обсуждения инициативы относительно криминализации преступной деятельности коллекторов появились в 2021 году [27], что в очередной раз подтверждает актуальность выбранной темы исследования. Можем предположить, что изучение истории становления и развития процесса регулирования долговых отношений и связанных с ними уголовно-правовых запретов в сфере возврата просроченной задолженности может стать важнейшим аспектом при дальнейшей регламентации рассматриваемой сферы.

В заключение отметим, что исследование исторических памятников отечественного законодательства в сфере противодействия нарушениям, связанным с возвратом просроченной задолженности, дало возможность проследить особенности становления и развития долговых отношений, а также уголовной ответственности за посягательства в сфере возврата просроченной задолженности. При этом ввиду ограниченности разрешенного объема научной публикации, описать все особенности таких взаимоотношений объективно не представляется возможным. Важным достоинством работы является разработанная автором иллюстративная модель, раскрывающая основные этапы становления и развития долговых отношений и ответственности за преступления в сфере возврата просроченной задолженности» (рис. 1), которая может послужить основой для дальнейших научных изысканий по исследуемой тематике, так и использоваться в рамках учебного процесса.

Список источников

1. Сверчков В. В. Уголовное право. Общая и Особенная части: учебник для вузов. 8-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2021. 702 с.
2. Михайлова А. Ю. История развития российского уголовного законодательства // Научные итоги года: достижения, проекты, гипотезы. 2015. № 5. С. 221—225.
3. Российское законодательство X—XX веков: в 9-ти томах / под общ. ред. профессора О. И. Чистякова. М.: Юридическая литература, 1984. Т. 1: Законодательство Древней Руси / под ред. В. Л. Янина. 430 с.
4. Правда Русская: т. 3. Факсимильное воспроизведение текстов / под ред. А. А. Новосельского. Москва; Ленинград: Академия наук СССР, 1963.
5. Сергеевич В. И. Лекции и исследования по древней истории русского права. 3-е изд., доп. СПб: тип. М. М. Стасюлевича, 1903. 664 с.
6. Владимирский-Буданов М. Ф. Обзор истории русского права. М.: Территория будущего, 2005. 797 с.
7. История отечественного государства и права: учебник / отв. ред. И. А. Исаев. М.: Проспект, 2012. 430 с.
8. Пахомов С. Б. Долговые отношения на Руси эпохи феодальной раздробленности // CbondsReview. 2013. № 80. С. 63—65.
9. Удинцев В. А. История займа. Киев: тип. И. И. Чоколова, 1908. 268 с.
10. Черепнин Л. В., Яковлев А. И. Псковская судная грамота // Исторические записки: Институт российской истории РАН (Москва). 1940. № 6. С. 235—297.

11. Валеров А. В. Формы кредитных сделок в Северо-Западной Руси XIV—XV вв. (по материалам Псковской Судной грамоты) // Вестник СПбГУ. Серия 5: Экономика. 2010. № 2. С. 131—142.
12. Пахомов С. Б. Люди в долгах (история с продолжением) // Бюджет. 2010. № 4. С. 1—4.
13. Васильев А. М., Лоба В. Е. Преступления против государственной власти по Псковской судной грамоте // Вестник ОмГУ. Серия: Право. 2014. № 2 (39). С. 54—59.
14. Российское законодательство X—XX веков: в 9 т. / под общ. ред. проф. О. И. Чистякова. М.: Юридическая литература, 1985. Горский А. Д. Т. 2: Законодательство периода образования и укрепления Русского централизованного государства. 519 с.
15. Осина Ю. Ю. К вопросу о праветчиках и правеже // Юридическая мысль. 2012. № 6 (74). С. 68—76.
16. Никитин Ю. А. Уголовно-правовая характеристика вымогательства: дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2016. 206 с.
17. Валева Р. Х. Гражданские взыскания в русском дореформенном процессе // Правоведение. 1961. № 1. С. 148—152.
18. Рогов В. А. История уголовного права, террора и репрессий в Русском государстве XV—XVII веков. М.: Юрист, 1995. 288 с.
19. Законодательство Петра I / В. М. Клеандрова [и др.]. М.: Юридическая литература, 1997. 878 с.
20. Российское законодательство X—XX веков: в 9 т. / под общ. ред. профессора О. И. Чистякова. М.: Юридическая литература, 1986. Т. 4: Законодательство периода становления абсолютизма. 511 с.
21. Захаров В. В. Способы принудительного исполнения в русском праве XI — начала XX века: преемственность и инновации // Ученые записки. 2007. № 2. С. 139—148.
22. Законодательство Петра I. 1696—1725 годы [Текст] / состав., авт. предислов. и вступит. ст. В. А. Томсинов. М.: Зерцало, 2014. 461 с.
23. Свод законов Российской Империи, повелением государя императора Николая Первого составленный: в 20 т. СПб: Тип. Второго от-я Собств. Канцелярии, 1857. Т. 10. Ч. 2: Законы о судопроизводстве и взысканиях гражданских. 491 с.
24. Кузнецов С. К., Олимпиев А. Ю., Михайленко Н. В. Ответственность за преступления в кредитно-банковской сфере в России: дореволюционный период // Вестник Московского университета МВД России. 2018. № 3. С. 127—136.
25. О защите прав и законных интересов физических лиц при осуществлении деятельности по возврату просроченной задолженности и о внесении изменений в Федеральный закон «О микрофинансовой деятельности и микрофинансовых организациях»: федеральный закон от 3 июля 2016 г. № 230-ФЗ // Российская газета. 2016. 6 июля.

26. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: федеральный закон от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 1. Ч. 1, ст. 1.
27. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в части усиления ответственности лиц, осуществляющих деятельность по возврату просроченной задолженности: проект федерального закона № 51807-7. URL: <http://asozd.duma.gov.ru/> (дата обращения: 15.04.2021).
28. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статьи 150 и 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (в части установления уголовной ответственности за незаконную деятельность коллекторов): проект федерального закона. Доступ из СПС «Консультант-Плюс» (дата обращения: 15.04.2021).

References

1. Sverchkov V. V. Criminal law. General and Special parts: textbook for universities. 8th ed., reprint. and additional. Moscow: Yurayt Publ., 2021. 702 p. (In Russ.)
2. Mikhailova A. Yu. History of the development of Russian criminal legislation. *Scientific results of the year: achievements, projects, hypotheses*, 2015, no. 5, pp. 221—225. (In Russ.)
3. Russian legislation X—XX centuries: in 9 vol. / ed. by O. I. Chistyakov. Moscow: Yurid. lit. Publ., 1984. Vol. 1: the Law of Ancient Russia. 430 p. (In Russ.)
4. Russian Truth: vol. 3. Facsimile reproduction of texts / ed. by A. A. Novoselsky. Moscow; Leningrad: Academy of Sciences of the USSR Publ., 1963. 471 p. (In Russ.)
5. Sergeevich V. I. Lectures and studies on the ancient history of Russian law. 3rd ed., supplement. St-Petersburg: M. M. Stasyulevich's Publ., 1903. 664 p. (In Russ.)
6. Vladimirovsky-Budanov M. F. Review of the history of Russian law. Moscow: Territory of the future Publ., 2005. 797 p. (In Russ.)
7. The history of the national state and law: textbook / ed. by I. A. Isaev. Moscow: Prospect Publ., 2012. 430 p. (In Russ.)
8. Pakhomov S. B. Debt relations in Russia of the era of feudal fragmentation. *CbondsReview*, 2013, no. 80, pp. 63—65. (In Russ.)
9. Udintsev V. A. Loan history. Kiev: I. I. Chokolov's Publ., 1908. 268 p. (In Russ.)
10. Cherepnin L. V., Yakovlev A. I. Pskov judgment certificate. *Historical notes: Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences (Moscow)*, 1940, no. 6, pp. 235—297. (In Russ.)
11. Valerov A. V. Forms of credit transactions in Northwestern Russia of the XIV—XV centuries (based on the materials of the Pskov Court Certificate). *Bulletin of St. Petersburg State University. Series 5: Economics*, 2010, no. 2, pp. 131—142. (In Russ.)

12. Pakhomov S. B. People in debt (a story with a sequel). *Budget*, 2010, no. 4, pp. 1—4. (In Russ.)
13. Vasiliev A. M., Loba V. E. Crimes against state power according to the Pskov judicial charter. *Bulletin of the Omsk State University. Series. Right*, 2014, no. 2 (39), pp. 54—59. (In Russ.)
14. Russian law X—XX centuries: in 9 vol. / ed. by O. I. Chistyakov. Moscow: Yurid. lit. Publ., 1984. Gorsky A. D. Vol. 2: the law of the period of the formation and consolidation of the centralized Russian. 519 p. (In Russ.)
15. Osina Yu. Yu. To the question of pravetchiki and pravvezh. *Legal thought*, 2012, no. 6 (74), pp. 68—76. (In Russ.)
16. Nikitin Yu. A. Criminal and legal characteristics of extortion. Dissertation... candidate of legal sciences. Omsk, 2016. 206 p. (In Russ.)
17. Valeev R. H. Civil penalties in the Russian pre-reform process. *Pravovedenie*, 1961, no. 1, pp. 148—152. (In Russ.)
18. Rogov V. A. History of criminal law, terror and repression in the Russian state of the XV—XVII centuries. Moscow: Lawyer Publ., 1995. 288 p. (In Russ.)
19. Legislation of Peter I / Kleandrova V. M. [and others]. Moscow: Legal lit. Publ., 1997. 878 p. (In Russ.)
20. Russian legislation of the X—XX centuries: in 9 vol. / ed. by O. I. Chistyakov. Moscow: Legal lit. Publ., 1986. Mankov A. G. Vol. 4: Legislation of the period of formation of absolutism. 511 p. (In Russ.)
21. Zakharov V. V. Methods of enforcement in Russian law of the XI beginning of the XX century: continuity and innovation. *Scientific notes*, 2007, no. 2, pp. 139—148. (In Russ.)
22. Legislation of Peter I. 1696—1725 / compiler, author of the preface and introductory article V. A. Tomsinov. Moscow: Zertsalo Publ., 2014. 461 p. (In Russ.)
23. The Code of Laws of the Russian Empire, compiled by the order of the Sovereign Emperor Nicholas the First [Text]: in 20 vol. St. Petersburg: Type. The second of His Own E. I. Chancery Publ., 1857. Vol. 10. Part 2: Laws on judicial proceedings and civil penalties. 491 p. (In Russ.)
24. Kuznetsov S. K., Olympiev A. Yu., Mikhailenko N. V. Responsibility for crimes in the credit and banking sector in Russia: pre-revolutionary period. *Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2018, no. 3, pp. 127—136. (In Russ.)
25. On the protection of the rights and legitimate interests of individuals when carrying out activities for the repayment of overdue debts and on Amendments to the federal law "On Microfinance Activities and Microfinance Organizations": federal law no. 230-FZ of July 3, 2016. *Rossiyskaya Gazeta*, 2016, July 6. (In Russ.)
26. The Code of the Russian Federation on Administrative Offences: federal law of December 30, 2001, no. 195-FZ. *Collection of Legislation of the RF*, 2002, no. 1, part 1, art. 1. (In Russ.)

27. On amendments to the Criminal Code of the Russian Federation and Article 151 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation in terms of strengthening the responsibility of persons engaged in the return of overdue Debts: draft federal law no. 51807-7. URL: <http://asozd.duma.gov.ru/> (accessed 15.04.2021). (In Russ.)

28. On amendments to the Criminal Code of the Russian Federation and Articles 150 and 151 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation (regarding the establishment of criminal liability for illegal activities of collectors): the draft federal law. Access from the reference legal system "ConsultantPlus" (accessed 15.04.2021). (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 25.10.2021; одобрена после рецензирования 30.11.2021; принята к публикации 13.12.2021.

The article was submitted 25.10.2021; approved after reviewing 30.11.2021; accepted for publication 13.12.2021.